

МОРИС ХАЛЬБВАКС О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

О.И. МАЧУЛЬСКАЯ

Морис Хальбвакс (1877 – 1945) – французский философ, социолог, размышлявший над проблемами развития социальных структур и общественного сознания. Статья Хальбвакса «Индивидуальное сознание и коллективный разум» была опубликована в 1939 г. в «Американском социологическом журнале»¹. Эта работа представляет интерес с историко-философской точки зрения, поскольку автор тезисно излагает свою позицию по вопросам формирования мировоззрения индивида и взаимосвязи объективного и субъективного, коллективного и личностного аспектов сознания, значимость которых проявилась особенно остро в эпоху эволюции парадигм мышления в конце XIX – начале XX вв.

М. Хальбвакс – выходец из династии университетских преподавателей эльзасского происхождения. Учился в Лицее Генриха IV, где посещал курс А. Бергсона. Получил высшее философское образование в Эколь Нормаль. В 1901 г. Хальбвакс проходит агрегацию и продолжает изучать философию в Геттингене. Он пишет и публикует свою первую книгу, посвященную концепции Лейбница, затем возвращается в Париж, изучает право и политэкономии, защищает диссертацию по юриспруденции. С 1905 г. Хальбвакс начинает преподавать философию, работает в лицеях, затем в Канском Университете. Значительное влияние на профессиональную жизнь и политические убеждения Хальбвакса оказали идеи Э. Дюркгейма, он присоединяется к научной школе известного социолога, ведет исследования в области общественных наук, участвует в деятельности французской социалистической партии. В 1913 г. Хальбвакс завершает работу над книгой «Рабочий класс и уровни жизни», вызвавшую широкий резонанс, в которой, опираясь на данные прикладных наук, он обосновывает тезис о психологическом отчуждении пролетариата и ущемлении его гражданских прав. В 1919 г. Хальбвакс получает пост профессора кафедры социологии и педагогики в Страсбургском Университете. В Страсбурге он плодотворно работает, ведет междисциплинарные исследования в сфере философии и общественных наук совместно с такими учеными как М. Блок и Ш. Блондель, пишет фундаментальные труды «Общедоступная теория вероятностей» (в соавторстве с М.Р. Фреше, 1924), «Истоки религиозного чувства согласно Дюркгейму» (1925), «Социальные рамки памяти» (1925), «Население и дороги Парижа на протяжении столетия» (1928), «Причины самоубийства»

(1930), «Эволюция потребностей рабочего класса» (1933). С 1935 г. Хальбвакс преподает в Сорбонне. В Париже он публикует свои работы «Анализ движущих сил деятельности индивидов в социальной жизни» (1938), «Социальная морфология» (1938), «Социология экономики и демографии» (1940), «Топология евангельских сказаний на Святой Земле. Исследование коллективной памяти» (1941). С 1930 г. Хальбвакс регулярно читает лекции в США в качестве приглашенного профессора кафедры общественных наук Чикагского Университета. Его избирают президентом Французского института социологии, вице-президентом Французского психологического общества и профессором Коллеж де Франсе. Во время Второй мировой войны Хальбвакс поддерживал движение сопротивления. Он был арестован нацистами в 1944 г. и погиб в Бухенвальде в марте 1945 г. В 1950 г. в Париже была издана посмертно незавершенная ученым книга «Коллективная память».

Название работы Хальбвакса «Индивидуальное сознание и коллективный разум», в оригинальной версии «*Conscience individuelle et esprit collectif*», трудно перевести на русский язык абсолютно адекватно. Автор употребляет слово «*conscience*» — сознание, сознательность, совесть — по отношению к индивидуальности и обозначает область коллективного сознания с помощью понятия «*esprit*» — дух, сознание, ум, смысл. В используемой терминологии содержится своего рода аллюзия, связанная с гегелевской концепцией объективного духа как целостности, охватывающей сферу социальной жизни и возвышающейся над индивидуальностью. Согласно учению Гегеля дух обретает существование в процессе самореализации и самопознания. Субъективный дух воплощается в человеке, объективный дух — в социальных структурах, праве и морали, абсолютный дух — в культуре, религии и философии. История является этапом развития мирового духа, а действующие индивиды — его орудиями.

В противоположность спекулятивному подходу немецкой классической философии, Хальбвакс задается целью создать концепцию, позволяющую объяснить социальные проблемы и специфику сознания исходя из результатов исследования конкретных общественных явлений. Он продолжает традицию теоретиков позитивистского направления в философии и социологии О. Конта и Э. Дюркгейма. Хальбвакс намеренно отказывается обсуждать такие темы метафизического характера как роль абсолютного духа в мире, логика истории, судьба человека, поскольку считает их недоступными для научного познания. Позитивная социология должна опираться на эмпирические данные и руководствоваться логически обоснованными методами по образцу естественнонаучных дисциплин. Предметом социологии является социальная реальность — совокупность фак-

тов общественного бытия столь же объективных, как и физическая действительность.

Следуя учению Дюркгейма, Хальбвакс различает два уровня социальной реальности. Это морфологические факты, такие как демография, инфраструктура поселений, способы коммуникации и т.п., представляющие собой формообразующие элементы, лежащие в основании социального бытия, и факты духовной жизни – мораль, религия, право, коллективное мировоззрение, составляющие общественное сознание. Социальные факты формируются исторически. Они являются результатами взаимодействия индивидов, но существуют относительно независимо от воли и активности отдельного человека. Социальная реальность в значительной мере влияет на сознание и определяет поведение людей.

Одной из наиболее востребованных тем в философском наследии Хальбвакса явилась его теория коллективной памяти². Французский философ сумел творчески осмыслить теорию Дюркгейма о социальной опосредованности памяти и идеи философских и психологических направлений, трактующих память как непосредственную способность души отдельного человека. С точки зрения Хальбвакса классическая психология проделала важную работу в области исследования психологических процессов жизни личности, психоанализ выявил роль бессознательного в поведении человека, психофизиология показала влияние биологических факторов на сознание человека. Тем не менее он считает, что поскольку данные науки ограничивались изучением сознания индивида в изолированном состоянии, им удалось лишь описать ментальные феномены, а не объяснить их суть.

Заслугой Бергсона, по мнению Хальбвакса, является то, что он продемонстрировал решающую роль памяти в освоении мира человеком, интерпретируя познание как синтез восприятия и воспоминания, неразрывно связанных с длительностью. Однако теоретик философии жизни сосредоточил свое внимание на проблемах активности сознания, а не на осмыслении объективных оснований духовной реальности.

Специфика концепции Хальбвакса заключается в том, что он рассматривает память как социально обусловленное явление. По мнению философа, реконструкция прошлого субъектом всегда избирательна и тенденциозна, поскольку определяется теми установками, которые формируются в сознании личности под воздействием общества. Восприятие событий человеком зависит от того, какие парадигмы мышления, психологические характеристики, ценностные ориентиры, историко-культурный контекст задаются социальной средой, в которой он живет. Поэтому исследование памяти – это задача не только психологии и физиологии, но и наук об обществе и о культуре.

Согласно Хальбваксу индивид способен воссоздавать прошлое в своем сознании лишь в процессе коммуникации в качестве члена определенной социальной группы. Именно общество задает социальные рамки памяти (*les cadres sociaux de la mémoire*) – сферы жизни разнообразных коллективов, укорененных в пространстве и времени с присущими им конкретными условиями бытия и формами мировоззрения. Память поддерживается исключительно благодаря социальным рамкам, все, что в них не вписывается, подвержено забвению. Индивидуальная память – это результат активности сознания отдельного субъекта, перемещающегося от одной социальной рамки к другой и творчески осваивающего объективно существующие нормы коллективного сознания.

Как отмечает философ, значимый опыт поколений закрепляется через опосредование материальными объектами, событиями, социокультурными особенностями местности и образует символы и понятия, организующие память. В качестве подтверждения своих идей он обращается к анализу евангельских преданий во взаимосвязи с топологией Святой Земли. Именно Хальбвакс впервые в истории философии и социальных наук формулирует проблему «мест памяти» (*«les lieux de mémoire»*) как факторов сохранения воспоминаний, ставшую особенно актуальной в конце XX в. благодаря исследованиям П. Нора.

С точки зрения Хальбвакса коллективная память объединяет группу и поддерживает ее идентичность. При этом французский исследователь считает необходимым разграничить социальную и историческую память. Общество постоянно интерпретирует прошлое, стремясь найти в событиях минувших эпох истоки своего характера, осмыслить настоящее и предвидеть будущее. В отличие от коллективной памяти историческая память объективно и беспристрастно фиксирует абстрактные факты, описывает глобальные процессы, оставаясь равнодушной к живой памяти отдельных людей и сообществ. История начинается там, где угасает коллективная память, где игнорируется многообразие ярких идей, творений и поступков.

Как подчеркивает французский теоретик социальной философии, исследование сознания должно основываться на последовательном изучении его индивидуальной и общественной составляющих. Индивидуальное сознание представляет собой совокупность неопределенных и необобщенных данных восприятия мира отдельными субъектами, каждый из которых имеет особую психофизиологическую конституцию и собственный жизненный путь. Данные индивидуальных сознаний структурируются посредством тех форм и моделей познания, которые содержатся в общественном мировоззрении. Социальное сознание является сложной системой

взаимосвязанных и дополняющих друг друга индивидуальных сознаний. Общество, согласно Хальбваксу, не метафизическая сущность, а ансамбль совместно мыслящих, чувствующих и действующих личностей. Задача наук об обществе — максимально полно представить и проанализировать широкую панораму мировоззрений социальных групп и отдельных людей, живущих в различных культурно-исторических условиях.

Философско-социологическое наследие Хальбвакса и прежде всего его идеи социальной и культурно-исторической обусловленности сознания и коллективного характера памяти, оказались вновь востребованы в XX — XXI вв. В 80 — 90 гг. французский историк П. Нора реализует исследовательско-издательский проект «Места памяти». Согласно участникам проекта в настоящее время на смену угасающей исторической памяти приходит сохранение опыта человечества посредством «мест памяти» — материальных, символических и функциональных структур, в которых фиксируются достижения культуры. «Места памяти — это останки. Крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем»³.

К учению Хальбвакса обращается также теоретик феноменологической герменевтики П. Рикёр. В своем фундаментальном труде «Память, история, забвение» он исследует память в трех измерениях: как феномен сознания, как реконструкцию исторических событий и как живую память личности. Философ задается целью обосновать способность человечества в качестве субъекта культурно-исторического творчества осуществить связь опыта различных эпох и поколений. Опираясь на концепцию Хальбвакса, Рикёр объясняет, каким образом «историческая память постепенно интегрируется в живую память»⁴, и в результате «на горизонте очерчивается стремление к интегральной памяти, объединяющей индивидуальную, коллективную и историческую память»⁵. Интегральная память является необходимой предпосылкой формирования «верной» или «справедливой памяти» («la juste mémoire»). С точки зрения Рикёра, интерпретация прошлого с позиции справедливости становится решающим условием моральности политики, готовности общества руководствоваться в своей деятельности принципом прощения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ American journal of Sociology. 1939. № 44.

² В начале XX в. концепцию социального характера памяти разрабатывал также независимо от Хальбвакса немецкий историк искусства А. Варбург.

³ Франция — память. П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. — СПб., 1999. С. 26.

⁴ Рикёр П. Память, история, забвение. — М., 2004. С. 551.

⁵ Там же.

REFERENCES

Перевод выполнен по изданию: Halbwachs M. Conscience individuelle et esprit collectif // American journal of Sociology. 1939. No 44. France – memory. P. Nora, M. Ozouf... Saint Petersburg, 2004 (in Russian).

Ricœur P. La mémoire, l'histoire, l'oubli. Moscow, 2004. 728 p. (trans. in Russian).

Аннотация

Статья посвящена анализу философско-социологической концепции М. Хальбвакса. Французский философ задается целью создать науку, объясняющую социальные проблемы и специфику сознания исходя из результатов исследования конкретных общественных явлений. Хальбвакс рассматривает социальную реальность как совокупность фактов столь же объективных, как и физический мир, и предлагает различать два типа социальных фактов: морфологические и духовные. Философ формулирует теорию коллективной памяти как социально обусловленного феномена, являющегося условием культурной и мировоззренческой идентичности социальных групп.

Ключевые слова: сознание: индивидуальное, коллективное; память: историческая, социальная; социальные рамки памяти, социальные факты: духовные, морфологические.

Summary

This article analyzes the philosophical and sociological concept of M. Halbwachs. The French philosopher aimed to create science, which explains social problems and specifics of consciousness based on the results of the study of specific social phenomena. According to Halbwachs a science about society should lean against the empirical data and be guided by strict logic methods. The social reality is so objective as well as material world. The consciousness and behavior of the person are appreciably formed under the influence of a society.

Keywords: consciousness: individual, collective; memory: historical, social; social frameworks of memory, social facts: spiritual, morphological.